

Маргарита Алексеевна Юрченко

Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Новосибирск, Россия, yurchenko-maa@ranepa.ru

Екатерина Николаевна Бойко

Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Новосибирск, Россия, boyko-en@ranepa.ru

ОТ МЕДИАГРАМОТНОСТИ К ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Авторы фокусируются на формировании навыков индивидуальной информационной безопасности студентов высшей школы в связи с интенсификацией взаимодействия обучающихся с различными видами и формами неправдивого контента. В статье теоретически обоснована разработанная педагогическая технология и представлены учебно-методические разработки. Представлен дизайн и результаты апробации (Модуль 1,2 технологии) с участием студентов бакалавриата в Сибирском институте управления РАНХиГС (N = 147), представляющей собой полноценную верификацию на основе авторских критериев классификации, отобранного комплекса технических средств, рекомендаций по выявлению когнитивных искажений.

Ключевые слова: медиаграмотность; информационная безопасность студентов; междисциплинарность; критическое мышление; цифровизация.

Margarita A. Yurchenko

Siberian Institute of Management, Branch of RANEPa, Novosibirsk, Russia, yurchenko-maa@ranepa.ru

Yekaterina N. Boyko

Siberian Institute of Management, Branch of RANEPa, Novosibirsk, Russia, boyko-en@ranepa.ru

FROM MEDIA LITERACY TO INDIVIDUAL INFORMATION SECURITY OF UNIVERSITY STUDENTS

Abstract. The authors focus on developing the individual information security skills of higher education students due to the intensification of students' interaction with different types and forms of fake content. The paper theoretically substantiates the developed pedagogical technology and presents educational and methodical developments. The authors present the design and results of testing (Module 1,2 of the technology) with the participation of undergraduate students at the Siberian Institute of Management RANEPa (N = 147). The testing was conducted as a comprehensive verification based on the authors' classification criteria, selected set of technical means, and recommendations for identifying cognitive distortions.

Keywords: media literacy; students' information security; interdisciplinarity; critical thinking; digitalization.

Увеличение использования различных социальных сетей и информационно-коммуникационной сети Интернет привело к постоянному созданию новых данных. Пользователи взаимодействуют с различным контентом, являющимся частью стратегий цифрового маркетинга компаний, лоббирования политических элит или же интерпретации глобальной повестки. Появление и распространение искусственного интеллекта (ИИ), применяемого для анализа данных, позволяет прогнозировать поведение пользователей и выявлять закономерности, однако выражается и масса опасений касательно конфиденциальности сбора данных и правдивости создаваемого контента [1–3]. С наступлением эры «фейковых новостей» и крайней политической поляризации был разработан ряд инструментов для выявления

и смягчения последствий новостной предвзятости, таких как веб-сайты, приложения для проверки фактов и индикаторы политической предвзятости [1].

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью изучения проблемы обеспечения медиаграмотности студентов гуманитарных направлений в высшей школе в общем и вопроса формирования навыков индивидуальной информационной безопасности в частности. Американские ученые Д. Адамс и М. Хэмм определяют медиаграмотность как «способность создавать личное значение из визуальных и словесных символов, которые мы каждый день воспринимаем из телевидения, рекламы, кино и цифровых СМИ» [4, с. 132]. По мнению Р. Хоббса, данный феномен – это «способность полу-

чать, анализировать, оценивать и передавать сообщения в различных формах» [5]. Ряд авторов рассматривают медиаграмотность как «навык критического мышления, который позволяет аудитории расшифровывать информацию, которую они получают по каналам массовой коммуникации, и дает им возможность выработать независимые суждения о медиаконтенте» [6]. С точки зрения американских исследователей Д. Шолле и С. Денски, медиаграмотность «концептуализирована в рамках критической педагогики и, таким образом, она должна восприниматься как политическая, социальная и культурная практика» [7]. А. В. Федоров определяет медиаграмотность как «умение воспринимать, анализировать и синтезировать пространственно-временную реальность, умение “читать” медиатекст» [8]. В. А. Монастырский рассматривает медиаграмотность как «способность адекватного восприятия, интерпретации, оценки и создания медиатекстов» [9, с. 22]. С позиции А. Б. Бушева, медиаграмотность определяется как «ряд навыков, необходимых для эффективного поиска, критического анализа, использования и размещения информации... понимание способов борьбы с пропагандой... понимание этических проблем, связанных с доступом к информации и ее использованием, сотрудничество с представителями СМИ и ИКТ в целях содействия равенству, свободе выражения мнений, межкультурному, межрелигиозному диалогу, миру» [10, с. 6].

В целом медиаграмотность рекламируется как многообещающее противоядие от распространения дезинформации [11]. В то время как само наличие индикаторов предвзятости [12] обладает очевидными преимуществами, мы задаемся вопросом о том, как преподаватели высшей школы могут оказать содействие формированию навыков индивидуальной информационной безопасности, полагая, что это одна из главных задач в эпоху цифровизации.

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН говорится о необходимости достичь баланса, когда «борьба с дезинформацией и ложной информацией способствовала бы свободе выражения мнений людей и их доступу к информации и не посягала на них. Медийная и информационная грамотность (далее – МИГ) может способствовать достижению этого баланса путем повышения осведомленности и ориентации усилий на расширение возможностей людей» [13]. МИГ определяется как «совокупность знаний, навыков, устано-

вок, компетенций и практик, которые позволяют обеспечить эффективный доступ, анализ, критическую оценку, интерпретацию, использование, создание и распространение информации и медийных продуктов с использованием всех необходимых средств и инструментов на творческой и этической основе» [14]. Следовательно, медиаграмотность является неотъемлемой частью «навыков XXI века». Мы согласны с официальной позицией ООН в том, что из-за беспрецедентного распространения дезинформации усиливается необходимость своевременно, адресно, ясно, точно и доступно распространять правдивые и обоснованные факты на разных языках мира.

Медиаграмотность важна для студентов всех направлений подготовки, ведь она позволяет анализировать сообщения, чтобы увидеть проявления пропаганды, цензуры или необъективности в новостных программах [15]. Мы поддерживаем А. В. Федорова, утверждающего, что «медиаграмотный человек обладает развитой способностью к восприятию, анализу, оценке и созданию медиатекстов, к пониманию социокультурного и политического контекста функционирования медиа в современном мире, кодовых и репрезентационных систем, используемых медиа» [8, с. 11].

Анализ актуальных исследований по данной теме позволяет говорить о наличии определенных трендов: 1) страх «выпадения из повестки» зависит от плотности информации прямо пропорционально (негативная и новая информация часто распространяется быстрее – что характерно для большинства фейков); 2) когда люди испытывают подобный страх, они часто совершают действия, которые бы не совершали, если бы были способны к качественному самоконтролю; 3) люди с низкими когнитивными способностями уязвимы для распространения фейков, у них могут возникнуть трудности с пониманием сложной информации и потенциальных последствий распространения дезинформации, анализом подлинности; 4) более низкий эмоциональный интеллект коррелирует со способностью обнаружить фейк.

На сегодняшний день существуют нейрокогнитивные доказательства разного уровня доверия людей к новостям из разных медиаканалов: потребители считают «серьезные» новости (политическая, экономическая, социальная повестка) менее достоверными, когда они сообщаются в новых СМИ, чем в традиционных, при этом в отношении развлекательных новостей подобной закономерности установлено не было [16].

Из анализа литературы по принятию решений следует, что людям в своих суждениях обычно трудно опираться на большие объемы разнообразной информации из разных источников [17]. Вместо сложных стратегий принятия решений они используют быстрые, но эффективные при этом крайне плохо описывают свои стратегии принятия решений или факторы, которые они учитывают в своих суждениях.

В современной педагогике впервые поднимается вопрос о разработке способов активизации критического мышления у молодых людей, которые впервые сталкиваются с обильными новостными потоками, в том числе в социальных сетях. Принимая во внимание тот факт, что молодежь потребляет новостной контент преимущественно с помощью новых медиа, мы концентрируемся именно на сложном контенте, требующем сформированности навыков индивидуальной информационной безопасности.

Критическое мышление, играющее важнейшую роль в отношении потребления контента в эпоху постправды, концептуализируется как «способность анализировать факты, генерировать и систематизировать идеи, отстаивать мнения, осуществлять сравнения, делать выводы, аргументировать, давать оценку идеям, которые высказываются, и проблемам, которые решаются» [18]. Критическое мышление позволяет обучающимся более умело обращаться с идеями, установками и убеждениями и положительно коррелирует с успеваемостью обучающихся, когда в обучении применяется подход, ориентированный на контент (его содержание, то, как и что через него можно воспринять) [19].

Проведенный теоретический анализ позволяет определить сущность медиаграмотности, однако проблема формирования навыков индивидуальной информационной безопасности до сих пор не нашла должного освещения в научной литературе, что определило направленность нашего исследования.

Целью данного исследования является разработка методического инструментария технологии формирования навыков индивидуальной информационной безопасности у студентов-гуманитариев.

На подготовительном этапе исследования (декабрь 2022 г. – август 2023 г.) в результате анализа литературы была подтверждена исследовательская проблема, с помощью метода включенного наблюдения выявлено, в какой мере навыки индивидуальной информационной безопасности (не) сформированы у обучающихся бакалавриата. Наблюдение проводилось на базе Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, участниками констатирующего этапа эксперимента стали студенты 1–4-х курсов различных гуманитарных направлений подготовки¹. Итогом этапа стало педагогическое моделирование технологии формирования навыков индивидуальной информационной безопасности у студентов-гуманитариев: разработаны 4 обучающих модуля, включая учебно-методическое обеспечение.

На основном этапе (сентябрь 2023 г. – июнь 2024 г.) проводится экспериментальное обучение студентов бакалавриата² (НЭГ = 73; НКГ = 74³): по модулям 1 и 2 в осеннем семестре, 3 и 4 – в весеннем семестре 2023–2024 уч. г.

На заключительном этапе (июнь-июль 2024 г.) планируется оценка эффективности технологии формирования навыков индивидуальной информационной безопасности.

В данной статье мы освещаем итоги подготовительного этапа и комментируем промежуточные результаты применения технологии по итогам осеннего семестра.

В качестве материалов для учебно-методического обеспечения подготовительного этапа технологии были использованы специализированные источники на иностранных языках: английском языке (Snopes [20], TruthOrFiction [21], FactCheck [22]), французском языке (AFP Factuel [23], Fake Off [24], NoxBuster [25], Vrai ou Fake [26], Info ou Intox [27], Check News [28]) и немецком языке (FaktenFuchs [29], FaktenFinder [30], Correctiv.Faktencheck [31]), поскольку все участники апробации изучают более двух иностранных языков одновременно. Публикации использовались для формирования методической копилки тем и инфоповодов, а также оригинальных источников, с которыми можно предложить поработать обучающимся.

¹ Ограничение ЦА объясняется профилем образовательной деятельности Президентской Академии.

² По нашему мнению, к системному формированию навыков индивидуальной информационной безопасности целесообразно приступать на втором году обучения, поскольку, с одной стороны, первый год во многом посвящен адаптации студентов в вузовской среде, с другой стороны, именно на первом курсе все студенты изучают дисциплины «Философия» и «История», успешное освоение которых является своеобразным базисом для результативного восприятия любого «сложного» новостного контента.

³ Авторы имеют в виду не академические группы, а генеральную совокупность студентов, с которыми проводилась работа по развитию навыков индивидуальной информационной безопасности.

Технология формирования навыков индивидуальной информационной безопасности у студентов-гуманитариев разработана на основе компетентного подхода, что предполагает реализацию принципов междисциплинарности обучения и развития креативности, поскольку противоречивость актуальной повестки формирует запрос на нестандартность, новизну и самостоятельность в предложении решений существующих проблем. Технология предполагает коммуникативную направленность, что воплощено и в командной работе обучающихся, и в нацеленности на коллективное обсуждение результатов проведенного студентами анализа на иностранном языке и стимулирование продуктивных дискуссий по актуальным вопросам. Организационно-исполнительский этап тех-

нологии подразумевает проведение обучающих мероприятий 3 семантических блоков: 1) теоретический; 2) практический, в том числе освоение технических средств верификации информации; 3) специальный, т. е. проецирование отработки навыков индивидуальной информационной безопасности на междисциплинарное содержание образования в высшей школе (рис. 1). Цикл применения технологии, как нам представляется, составляет не менее 2 учебных семестров. Предполагается, что у квалифицированного большинства обучающихся в результате применения данной технологии будут сформированы навыки индивидуальной информационной безопасности, гарантирующие сознательное и ответственное взаимодействие со сложным новостным и газетным контентом.

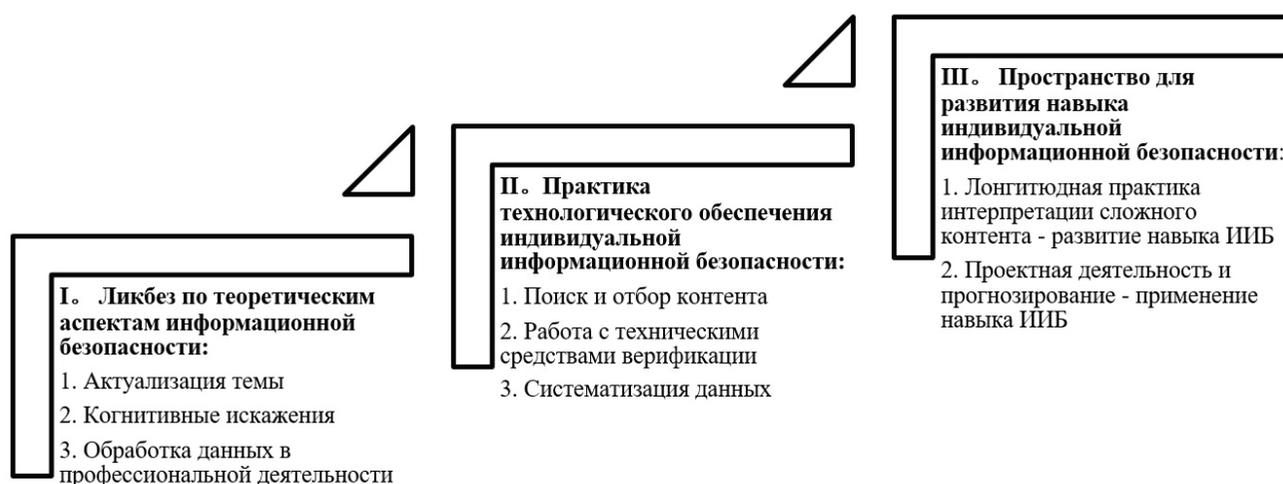

Рис. 1. Динамическая модель технологии формирования навыков индивидуальной информационной безопасности у студентов-гуманитариев

Технология реализуется за счет цикла обучающих мероприятий, направленных на развитие навыков индивидуальной информационной безопасности, где участниками апробации выступили студенты 1–4-х курсов (N участников эксперимента = 147, по 1 паре ЭГ и КГ на каждом учебном курсе). Все мероприятия направлены на наращивание ответственности за потребление и распространение контента: Модуль 1. Поиск и отбор релевантных источников на русском и иностранных языках, предлагающих контент по политико-экономическим тематикам. Модуль 2. Систематизация и анализ данных по отобранной проблематике в командах – сравнительный анализ. Модуль 3. Мо-

нитинг и интерпретация выявленных тенденций мировых экономических отношений (ведение ленты новостей в закрытом телеграм-канале группы). Модуль 4. Проектирование и прогнозирование разрешения спорных ситуаций в поле мировой экономики, моделирование обучающих ситуаций на понимание глобальных трендов.

Осветим ключевые методические основы наполнения выделенных семантических блоков, обладающие новизной:

1. Мы постарались обучить студентов обнаруживать когнитивные искажения в текстах и аудиовизуальных источниках, для чего была предложена их классификация (табл. 1).

Таблица 1

Классификация когнитивных искажений

Тип когнитивного искажения	Сущность искажения	Пример
Ошибка выжившего	Человек находит закономерность в наборе данных, но не учитывает вероятность совпадения	Стив Джобс не получил высшего образования и добился успехов
Эффект ореола	Впечатление от того, как выглядит человек, влияет на оценку его отдельных качеств	«Встречают по одежке...»
Ретроспективные отражения	Мы верим, что всё знали заранее, вне зависимости от итога	«А я знал(а), что так будет!»
Катастрофизация	Маленький объем увеличивается в разы: незначительной трудности мы придаем масштабы бедствия	«Если я не сдам отчёт вовремя, это будет провал»
Чёрно-белое мышление	Позиция «или/или», третьего не дано. Разделение людей на «хороших» и «плохих», поступки – на «правильные» и «неправильные»	Все «просто»: мир либо черный, либо белый, человек либо умный, либо глупый
Обобщение	Перенос свойств одного предмета / качеств одного человека на целую группу	«Все мои одноклассники так делают»
Ошибка невозвратных затрат	Учет невозвратных потерь при принятии решений	«Я же так долго готовился к ЕГЭ: репетиторы, бессонные ночи. Неважно, что я больше не хочу получать это образование. Жаль ресурсы»

2. Отвечая на вопрос о процедуре обучения верификации, мы отобрали комплекс технических средств, которые являются необходимыми инструментами в реализации технологии развития навыков индивидуальной информационной безопасности у студентов-гуманитариев и позволяют отсеять достаточно серьезный слой дезинформации (табл. 2). Данный комплекс позволяет студентам отследить проверку информации, установить

и распознать ее первоисточники, проследить путь изменения информации, а также статистику видеоисточников и их категории. Например, Reverse image search значительно упрощает поиск фотографий или изображений. После сканирования фотографий студенты подбирали различные аналоги и связанные по смыслу изображения, а благодаря InVid обучающиеся могли проверить надежность и точность видеоконтента через социальные сети.

Таблица 2

Технические средства верификации информации

Тип верификации	Имя	Доступность
По изображению	Tineye [32]	На бесплатной основе
	Geotag Photos Online [33]	
	Pic 2 Map [34]	
	Reverse image search [35]	Базовый функционал предоставляется на бесплатной основе, расширенный – на платной основе
По видео	Youtube data viewer [36]	На бесплатной основе
	InVid [37]	
По геолокации	Mapchecking [38]	На бесплатной основе
	Flightradar24 [39]	
Поиск по аккаунтам в социальных сетях	WebMii [40]	На бесплатной основе

3. Для систематизации отобранных данных были разработаны 2 блока критериев (табл. 3). Не само наличие критериев, но их интерпретация позволяет обучающемуся не просто выполнить

поставленную задачу, а поработать со сложным контентом, раскрывая смысловые слои последовательно и не теряя аксиологической направленности своей деятельности.

Таблица 3

Критерии систематизации данных

Блок	Критерий	Интерпретация
Материал	Источники	<ul style="list-style-type: none"> • Автор указан, конкретен, устанавливается экспертность автора в рамках заявленной темы • Содержатся ссылки на первоисточники • Автор / представляемое им сообщество или редакция несут юридическую ответственность за предоставленные сведения
	Аргументация	<ul style="list-style-type: none"> • Не нарушены внутритекстовые законы логики • Рассуждения связны и структурированы • Имеются фактические доказательства информации, переданной автором
	Эмоциональная окраска	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие излишней эмоциональности • Не нарушены этические нормы • Высказываемые идеи не противоречат законодательству РФ и здравому смыслу
Восприятие	Риторика	<ul style="list-style-type: none"> • Претензия на объективность / легкий уклон в какой-либо дискурс • Возможность обратной связи, контакта с автором и/или редакцией • Комментарии потребителей информации и реакции на материал
	Визуал	<ul style="list-style-type: none"> • Аккуратность оформления • Грамотность речи • Качество медиаматериалов

Еще один критерий проверки, предложенный нами, – факт проверяемости данных за счет повторения точно такой же информации в трех и более, не связанных друг с другом источниках является дополнительным, поскольку не всегда применим к эксклюзивной информации, поступающей из первоисточника особенно через социальные сети [41].

При работе с критериями обучающиеся пользовались бинарной шкалой (да/нет), закономерно степень достоверности росла прямо пропорционально положительно реализовавшимся критериям. Отметим, что лишь совокупность критериев не может претендовать на комплексную попытку верификации, поскольку они не являются взаимоисключающими. Мы считаем, что ориентир на критерии как на своеобразный чек-лист при анализе достоверности способен качественно повысить способность к вычленению студентами и, как следствие, их индивидуальную информационную безопасность.

4. Организация разнообразной¹ практической работы. Формирование навыков индивидуальной информационной безопасности требует содержательной и учебно-организационной интеграции для эффективной реализации компетентного подхода. Красными ниточками интеграционных линий в нашем случае стали темы: 1) современные институты глобального управления; 2) национальные модели социально-экономического развития

в период глокализации; 3) современная трансформация мировой валютной системы. Организация образовательного процесса вуза в рамках компетентного подхода происходит посредством:

- 1) междисциплинарной интеграции профильных дисциплин, языковых дисциплин и дисциплин, формирующих универсальные компетенции;
- 2) разработки авторских учебных материалов;
- 3) включения студентов в разнообразные виды инновационной деятельности.

На текущем этапе исследования был сформирован портрет обучающегося, обладающего навыками индивидуальной информационной безопасности:

- способен выявить проблему и рассмотреть несколько путей решения, распознать верное и неверное умозаключение автора контента;
- в отсутствие достаточных доказательств не спешит доверять источнику и принимать какие-либо решения на основе полученной из него информации;
- понимает разницу между логическим рассуждением и обоснованием;
- готов корректировать точку зрения при появлении новых фактов и отвергать заведомо ложную информацию.

Промежуточные результаты исследования свидетельствуют о том, что:

- более 3/4 обучающихся на этапе начала проведения эксперимента не могли отследить путь контента и не были способны достоверно обосновать

¹ От известных кейсов – измененных в редакторе фотографий, где вместо лидера государства на важной встрече на высшем уровне вдруг появляется лидер террористической организации, продолжая твитами публичных персон с фейковых аккаунтов и заканчивая свежими выпусками новостей – комплексным источником информации.

свою позицию относительно правдивости того или иного сложного контента, объяснить, почему тому или иному источнику (не) стоит доверять;

- с помощью комплекса технических средств и критериев систематизации данных по завершении 2 модулей экспериментального обучения (осенний семестр 2023–2024 уч. г.) студенты в половине случаев определяют неправдивый контент (против 15 % в начале обучения), могут ответить на вопрос о том, какую неправду они нашли;

- можно говорить о том, что абсолютное большинство обучающихся выработало важную профессиональную привычку выяснять, зачем, почему и откуда взялась та или иная дезинформация.

Установление междисциплинарных связей в настоящем исследовании ведет к более качественному развитию универсальных и общепрофессиональных компетенций. Языковые и профильные дис-

циплины обладают значительным потенциалом для установления междисциплинарных связей в высшей школе (например, «Иностранный язык» и «Европейский союз»). Разработанную технологию, по нашему мнению, можно будет успешно использовать при обучении студентов любых направлений подготовки; закрепляя и углубляя полученные теоретические знания, студенты учатся применять их при постановке и решении реальных задач, посредством чего формируются навыки, жизненно необходимые любому современному специалисту.

Главная задача преподавателя при фасилитации формирования навыков информационной безопасности заключается в обеспечении обучающихся методами, которые облегчат процесс обучения и раскроют их творческий потенциал, – это то, что помогает им критически мыслить, как в аудитории, так и за ее пределами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Adamides E., Karacapilidis N. Information technology for supporting the development and maintenance of open innovation capabilities // *Innovation & Knowledge*. 2020. Vol. 5. P. 29–38. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jik.2018.07.001> (date of request: 27.02.2024).
2. Algorithmic bias in data-driven innovation in the age of AI / S. Akter, G. McCarthy, S. Sajib, K. Michael, Y. K. Dwivedi, J. D’Ambra, et al. // *International Journal of Information Management*. 2021. 60. 102387. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2021.102387> (date of request: 27.02.2024).
3. Artificial Intelligence (AI): Multidisciplinary perspectives on emerging challenges, opportunities, and agenda for research, practice and policy / Y. K. Dwivedi, L. Hughes, E. Ismagilova, G. Aarts, C. Coombs, T. Crick, et al. // *International Journal of Information Management*. 2021. 57. 101994. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2019.08.002> (date of request: 27.02.2024).
4. Adams D., Hamm M. *Literacy in a Multimedia Age*. Norwood, MA: Christopher-Gordon Pub, 2001. 199 p.
5. Hobbs R. *Reading the Media in High School: Media Literacy in High School English (Language and Literacy Series)*. Italy: Teachers College Press, 2008. 208 p.
6. Silverblatt A., Eliceiri E. M. E. *Dictionary of media literacy*. UK: Bloomsbury Academic, 1997. 234 p.
7. *Media Literacy: A Reader*. Ed. Donaldo Pereira Macedo. Austria: Peter Lang, 2007. 710 p.
8. Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог: Изд-во «Кучма», 2004. 340 с.
9. Федоров А. В. Медиаобразование: социологические опросы. Таганрог: Изд-во «Кучма», 2007. 228 с.
10. Бушев А. Б. Медиаграмотность в системе новых медиа // *Культура: теория и практика*. 2019. 4 (31). С. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediagramotnost-v-sisteme-novyh-media> (дата обращения: 27.02.2024).
11. Vraga E. K., Tully M. News literacy, social media behaviors, and skepticism toward information on social media // *Information, Communication & Society*. 2018. 24. P. 150–166. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/1369118X.2019.1637445> (date of request: 27.02.2024).
12. Bruchmann K., Vincent S., Folks A. Political bias indicators and perceptions of news // *Frontiers in Psychology*. 2023. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1078966> (date of request: 27.02.2024).
13. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25.03.2021 г. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/076/44/pdf/n2107644.pdf?token=nPG6gWD2z06PNWb0Zp&fe=true> (дата обращения: 27.02.2024).
14. Тема 2023 года: Медийная и информационная грамотность в цифровом пространстве: коллективная глобальная повестка дня // Организация объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/observances/media-informationliteracy-week> (дата обращения: 27.02.2024).
15. Се Ш., Фэй Ц., Линь Ц. Повышение уровня медиаграмотности китайских студентов в эпоху «постправды» // *Инновации в науке*. 2019. № 2 (90). С. 19–22.
16. Why Do You Trust News? The Event-Related Potential Evidence of Media Channel and News Type / F. Bonai, L. Sifang, P. Guanxiong, W. Yufei, Zh. Lian // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.663485> (date of request: 27.02.2024).
17. Fiske S. T., Taylor S. E. *Social Cognition: From Brains to Culture*. London: SAGE Publications Limited, 2016. 632 p.
18. Hance P. *Thinking in the classroom: A survey of programs*. New York: Teachers College, Columbia University, 1986. 164 p.

19. Ziguang Y. English as a Foreign Language Teachers' Critical Thinking Ability and L2 Students' Classroom Engagement // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.773138> (date of request: 27.02.2024).
20. Snopes: [сайт]. URL: <https://www.snopes.com/> (date of request: 27.02.2024).
21. Truth or Fiction: [сайт]. URL: <https://www.truthorfiction.com/> (date of request: 27.02.2024).
22. Fact Check: [сайт]. URL: <https://www.factcheck.org/> (date of request: 27.02.2024).
23. AFP Factuel: [сайт]. URL: <http://www.factuel.afp.com/> (date of request: 27.02.2024).
24. Fake Off: [сайт]. URL: <https://20minutes.fr/societe/desintox/> (date of request: 27.02.2024).
25. HoaxBuster: [сайт]. URL: <https://www.hoaxbuster.com/> (date of request: 27.02.2024).
26. Vrai ou Fake: [сайт]. URL: <https://francetvinfo.fr/vrai-ou-fake/> (date of request: 27.02.2024).
27. Info ou Intox: [сайт]. URL: <http://www.france24.com/fr/%C3%A9missions/info-intox/> (date of request: 27.02.2024).
28. CheckNews: [сайт]. URL: <https://www.liberation.fr/checknews/> (date of request: 27.02.2024).
29. Faktenfuchs: [сайт]. URL: <https://www.br.de/nachrichten/faktenfuchs-faktencheck,QzSlzI3> (date of request: 27.02.2024).
30. Faktenfinder: [сайт]. URL: <https://www.tagesschau.de/faktenfinder> (date of request: 27.02.2024).
31. Correctiv.Faktencheck: [сайт]. URL: <https://correctiv.org/faktencheck/> (date of request: 27.02.2024).
32. TinEye: [сайт]. URL: <https://tineye.com/> (mode of access: 27.02.2024).
33. Geotag Photos Online: [сайт]. URL: <https://tool.geoimgr.com/> (date of request: 27.02.2024).
34. Pic 2 Map: [сайт]. URL: <http://www.pic2map.com/> (date of request: 27.02.2024).
35. Reverse Image Search: [сайт]. URL: <https://www.duplichecker.com/reverse-image-search.php> (date of request: 27.02.2024).
36. YouTube Data Viewer: [сайт]. URL: <https://ytlarge.com/youtube/video-data-viewer/> (date of request: 27.02.2024).
37. InVid Project: [сайт]. URL: <https://www.invid-project.eu/> (date of request: 27.02.2024).
38. Mapchecking: [сайт]. URL: <https://www.mapchecking.com/> (date of request: 27.02.2024).
39. Flightradar24: [сайт]. URL: <https://www.flightradar24.com/54.90,83.03/6> (date of request: 27.02.2024).
40. WebMii: [сайт]. URL: <https://www.webmii.com/> (date of request: 27.02.2024).
41. Морозова А. А. Достоверность информации в социальных сетях и критерии ее верификации (на примере «ВКонтакте») // *Вестник ЧелГУ*. 2017. № 6 (402). С. 75–83.

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 10.04.2024.

The article was submitted 08.02.2024; approved after reviewing 22.03.2024; accepted for publication 10.04.2024.